

А

КОНСТАНТИН ЗАТУЛИН

РОССИЯ *и* АБХАЗИЯ

Две страны – один народ

Санкт-Петербург АЛЕТЕЙЯ 2011

А

ББК 66.4
УДК 327((470+571):479.224)
З 375

Затулин К. Ф.

З 375 Россия и Абхазия. Две страны – один народ. – СПб.: Алетейя, 2011. – 408 с.: ил.

ISBN 978-5-91419-530-1

Приведет ли независимость Абхазии к расцвету российско-абхазских отношений или станет поводом к расхождению исторических судеб Абхазии и России? Об этом размышляет автор книги – Почетный гражданин Абхазии, депутат Государственной Думы России трех созывов, директор Института стран СНГ Константин Затулин.

Сборник его статей, выступлений, интервью – плод восемнадцати лет борьбы за признание независимости Республики Абхазия, увенчавшейся успехом.

Книга снабжена авторской подборкой исторических документов.

ББК 66.4

УДК 327((470+571):479.224)

На первом форзаце – Карта Российских владений за Кавказом. Первая половина XIX в. Фрагмент. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 25983. Л. 5.

На последнем форзаце – современная карта Абхазии. 2008 год.

ISBN 978-5-91419-530-1

© К. Ф. Затулин, 2011

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011

© «Алетейя. Историческая книга», 2011

*200-летию общей истории России и Абхазии
и 15-летию Института стран СНГ
посвящается...*

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ (вместо предисловия)

Человек глубокого ума, – священник, несколько лет назад призванный к Богу, – сказал мне однажды: «Испокон веку люди пытаются понять: что делает землю Родиной. Земли, почвы, конечно, разные: черноземы и красноземы, глины и суглинки, пески и скалы. Но даже самый совершенный спектральный анализ в лучшей мировой лаборатории не даст ответа на вопрос: почему именно эту землю мы считаем родной. Только если ты пропустишь ее через свое сердце и душу, земля станет для тебя Родиной».

Абхазы называют Родину «Апсны» – Страна Души. Сотни лет их предки – хатты, апсилы, садзы, абазги, апсуа– тохали (мотыжили) здесь свою землю, встречая на ней рассветы и закаты, войну и мир. Как пацху, как корзину для сбора урожая, неторопливо плел абхаз жизнь свою, рода и племени. Эта жизнь не была райской, хотя признаки рая манили в Абхазию греков и ромеев, персов, арабов, турок и многих других, чьи имена канули в Лету.

Двести лет назад на черноморские берега Кавказа пришла Россия. Пришла и осталась. Мы стали одной страной – пока не развалили ее. Сами. Эта книга – мой дневник того, что случилось дальше между Абхазией и Россией и, в какой-то мере, с каждой из наших стран и нами самими. Начиная с 1993 года, мне не раз в самых разных аудиториях, на страницах газет и журналов, с экрана телевизора приходилось высказываться о происходящем в Абхазии и вокруг нее. Можно сказать, что, сам не предполагая того, я писал эту книгу восемнадцать лет. Абхазия не была моей Родиной. Не могу утверждать, что мое особое к ней отношение сформировалось еще в детстве, прошедшем в соседнем Сочи. Я уже признавался, что Абхазию в те годы знал мало и плохо («...в советские времена можно было жить рядом, жить вместе, – и не видеть в Абхазии ничего, кроме озера Рица, Ново-Афонских пещер, обезьяньего

питомника в Сухуми»)¹. А уж сочинцев-то, в течение всего сезона не больше трех раз снисходивших до моря и пляжа, и красоты Абхазии не слишком возбуждали. Абхазия и абхазы вошли в мою жизнь по-настоящему лишь когда отказались покорно следовать уготованной участи, в отличие от подавляющего большинства граждан Советского Союза после его развала. «Сражение за Гагру», «осада Ткварчала», «штурм Сухума» – новости бегущей строки с мест событий в начале 90-х не только били по нервам, возмущали сознание бывшего советского человека, но и пробуждали утраченные, казалось бы, идеалы справедливости, братства, борьбы за свободу.

Мне никто не приказывал, никто и ничего не обещал. Как и русские добровольцы после вторжения грузинских войск в Абхазию, я по своей воле сделал свой выбор и решил, чем мог, помочь Абхазии. Моя личная линия фронта пролегла в 1993 году в Государственной Думе, в кабинетах, коридорах и лабиринтах российской власти, столкнувшейся с необходимостью реагировать на происходящее в Абхазии. Я включил в этот сборник некоторые материалы, передающие атмосферу споров и столкновений тех лет «по абхазскому вопросу». Он оказался в центре внимания с первых же дней работы избранной после 76-летнего перерыва Государственной Думы, которая собиралась тогда в здании бывшего Совета Экономической Взаимопомощи, напротив спаленного Белого дома. Автономии, края и области Северного Кавказа, не говоря уже о самой Абхазии, были тогда возбуждены поездкой Бориса Ельцина в Тбилиси и подписанием 3 февраля 1994 года Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве и ряда других соглашений с Грузией, грубо игнорирующих реалии только что проигранной ею войны с Абхазией. Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками, который я возглавлял в Первой Думе, и начал свою работу с проведения в феврале 1994 года первых в думской практике парламентских слушаний – по вопросам российско-грузинских отношений. Хотя предотвратить поездку и подписание Б. Ельциным договора не удалось, – а именно к этому, по моей инициативе, призвали Президента все, включая «Выбор России», фракции той Государственной Думы, – выводы и рекомендации слушаний заблокировали внесение документов на ратификацию. Договор 1994 года, перегруженный со стороны РФ признаниями территориальной целостности Грузии в границах Грузинской ССР и обязательствами вооружать и поддерживать её «в борьбе с сепаратистами», так никогда и не вступил в силу.

¹ См.: «О Владиславе Ардзинба. По-братски», 2009 г., с. 304 этой книги.

Это было неожиданным ударом для Андрея Козырева, всю таскавшего каштаны из огня для Эдуарда Шеварднадзе, своего предшественника в МИДе. Доктрина г-на Козырева насчет Абхазии, Ю.Осетии, Приднестровья и др. была проста как утюг и исходила из автоматического придания внутренним административным границам между союзными республиками статуса границ новых независимых государств. Таким образом, не спрашивая согласия, конфликтные территории вместе с населением, как крепостные с деревеньками, закреплялись за новыми хозяевами – вчера первыми секретарями, а теперь «лидерами национального возрождения». В случае с Абхазией Козырева и козыревцев дополнительно вдохновляло доморощенное представление о Кавказе. «Нам не нужны феодальные княжества по соседству с нашим Северным Кавказом. Грузия, – единая и единоверная, – вот тот союзник, который поможет России сохранить контроль и влияние в регионе», – сколько раз в 90-е годы приходилось выслушивать эти детские речи от сомнительно православных политиков и экспертов, обслуживавших официозную линию в урегулировании конфликта. В этой книге приведены характеристики, несколько позже данные этому периоду в Институте стран СНГ: «С самого начала конфликта мнения о том “кому помогать” разделились не только в обществе, но и в правительстве РФ. Если государственно-патриотическое крыло испытывало симпатии к тому, что оно называло “правым делом абхазского народа”, то либерально-демократическая общественность, полная наивных симпатий к Шеварднадзе, и представляя его то “благородным мавром”, то современным королем Лиром, усматривала в Абхазии “посткоммунистическую Вандею”... МИД в лице Козырева выступал откровенным лоббистом бывшего руководителя советской дипломатии, а сам министр своей рукой начертил план экономического удушения Абхазии, проявив при этом хорошее понимание особенностей местной мандариново-курортной экономики»¹.

Сейчас, когда на календаре 2011 год – третий год официальных дипломатических отношений с признанной РФ Республикой Абхазия, – многое зарубцевалось или забылось. Некоторые из моих коллег, не стесняясь, записываются в главные друзья Абхазии, чуть ли не соратники Владислава Ардзинбы в борьбе за ее независимость. А я вспоминаю горечь и стыд, который мне пришлось пережить, когда правительство Виктора Черномырдина, в связи с началом бездарной войны в Чечне, в декабре 1994 года установило блокаду Абхазии. Народ, только что вырвавшийся

¹ См.: «Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования», 1998 г., с. 81.

из ужасов войны, блокадными мерами, экономическими санкциями, сладкими речами Козырева и Ко снова заталкивали под власть Тбилиси!

Комитет по делам СНГ сделал попытку призвать к реальности, предложив в июне 1995 г. Государственной Думе принять «Декларацию об отношении к обращениям народов Абхазии и Южной Осетии и дальнейшей роли России в разрешении их конфликта с Грузией». Текст этого проекта, возможно, не кажется сегодня революционным – друзья Абхазии, как и ее вожди, не могли тогда всерьез рассчитывать на признание ее независимости. Но мы требовали уважения к праву народа отстаивать свою жизнь и свободу, требовали честного российского посредничества в урегулировании конфликта, требовали помощи Абхазии и отказа от ее блокады. Не раз и не два возвращаясь к этой теме на пленарных заседаниях, я нарвался на выпады оппонентов, один из которых даже предложил «отметить» меня титулом «Затулин–Абхазский» (умер бедный, так и не узнав, что в 2008 году мне действительно присвоили звание Почетного гражданина Абхазии). Мы не добились в тот раз всего, чего хотели, но строительство «китайской стены» вокруг Абхазии в конце концов было сорвано. Обо всем этом языком стенограмм рассказано на страницах настоящего издания¹.

Один в поле не воин. На всех этапах борьбы Абхазии за независимость на её стороне были те, «кто хату покинув, готов воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать». К ним, прежде других, я отношу бывших президентов Адыгеи Аслана Джаримова и Хазрета Совмена, губернатора Кубани Николая Кондратенко, генералов Александра Чиндарова, Алексея Сигуткина и Виктора Сорокина, депутатов Сергея Бабурина, Юрия Калмыкова, Владимира Колесникова, с которыми мы работали в разных составах Государственной Думы и Георгия Тихонова, принявшего от меня эстафету в Комитете по делам СНГ и связям с соотечественниками. Нельзя не отметить начальный вклад Павла Грачева, Юрия Скокова и Сергея Шойгу, как и последующий – Юрия Лужкова, Сергея Чemezова, Владимира Якунина и др. Позже я писал: «Россия – по преимуществу русская страна, а русскому народу среди многих недостатков присуща совесть или, что на самом деле одно и то же, острое чувство справедливости. Именно поэтому, между прочим, попытки Грузии в 90-е годы руками России вернуть Абхазию были обречены». И в первую очередь позволяет мне так утверждать честная служба российского миротворческого контингента с 1994 по 2008 гг. в зоне конфликта.

¹ См. с. 40–54.

Мне в 1994 г. пришлось первому из российских гражданских лиц наблюдать за развертыванием наших миротворцев на том, контролируемом Грузией, берегу реки Ингур. Обращаясь к России с просьбой о введении миротворцев, руководство Грузии рассчитывало не только оправиться от поражения в войне с Абхазией, но и, используя свои связи в Москве, вернуть Абхазию руками наших военнослужащих. Около 3 тысяч солдат и офицеров под командованием генерала Василия Якушева не только раз делили противоборствующие стороны, гарантировали мир и возвращение подавляющей массы беженцев в Гальский район, но и не дали втянуть себя в сомнительные политические игры. Когда это не удалось, миротворцев объявили «оккупантами». Вот эти-то «оккупанты» и прикрыли своими телами от войны население Абхазии и сопредельных районов Российской Федерации. Ни в чем так не проявлялось лицемерие официального Тбилиси, как в диверсиях, засадах и убийствах из-за угла русских солдат, вся вина которых была в том, что они четко следовали своему мандату. Уже не будучи депутатом Государственной Думы, я старался всеми силами поддержать миротворческую миссию. В этой книге приведены мои выступления разных лет, в которых я отстаивал нехитрую истину: вывод наших войск по требованию одной из сторон конфликта, в то время как другая против, есть ни что иное, как нарушение миротворческих обязательств и потворство потенциальному агрессору. По традиции, унаследованной от Козырева, наш МИД почему-то постоянно спотыкался в этом вопросе, каждый раз перед продлением мандата впадая в панику перед грузинским шантажом. И только с приходом Владимира Путина дипломаты «узрели свет» и угроза вывода наших миротворцев окончательно миновала.

Медленно, очень медленно, гораздо дольше, чем простые граждане, военные и штатские, прозревала в отношении независимой Грузии московская политическая элита. Не замечали ни проповедуемой национальной исключительности, ни безответственности, ни стремления, угождая новым хозяевам, побольнее лягнуть вчерашнюю Империю. Некоторым у нас казалось, что пропади Абхазия с Южной Осетией пропадом, как снова можно будет вернуться за столы своей авлабарской юности. Меня постигло жестокое разочарование, когда по призыву пришедшего в МИД Евгения Примакова я весной 1996 г. принялся с энтузиазмом убеждать руководителей Абхазии согласиться на подобие общего государства с Грузией. Приманкой была отмена блокады Абхазии, которая именно при Примакове была возведена в ранг санкций всего СНГ. Как только В. Ардзинба согласился на совместно предложенный Грузией и Россией текст соглашения, грузинская сторона немедленно ужесточила позицию.

Вместо того, чтобы послать Шеварднадзе подальше и выполнить данное Абхазии обещание, МИД РФ продолжил на нее давить. В. Ардзинба возмутился. Об обстоятельствах этой не очень-то честной игры я вынужден был в ноябре 1996 г. рассказать корреспонденту «Московских ведомостей» Игорю Ленскому¹. Грузия своими руками разрушила единственную за все послевоенное время возможность соглашения с Абхазией...

Прошли годы, пришли новые времена и для российско-абхазских отношений. Когда стало ясно, что США и их союзники по НАТО готовятся к одностороннему признанию независимости Косово, Президент РФ В. Путин предупредил, что Запад тем самым создаст прецедент для признания «непризнанных» государств на постсоветском пространстве. Но потребовалось немало усилий и, в конце концов, операция по принуждению Грузии к миру в августе 2008 года, чтобы умолкли, хотя бы на время, не готовые ни к чему, кроме соглашательства, «премудрые пескари» в наших политических кругах. В том числе и в Государственной Думе, где признанию Абхазии и Южной Осетии предшествовало проведение 13 марта 2008 года слушаний «О состоянии урегулирования конфликтов на пространстве СНГ и обращение к России о признании независимости Республики Абхазия, Республики Южная Осетия и Приднестровской Молдавской Республики». Мне кажется, что приведенные в настоящем сборнике материалы парламентских слушаний хорошо отражают борьбу мнений за полгода до признания². По иронии судьбы, один из тех, кто меньше всего хотел такого признания, был уполномочен докладывать этот вопрос на торжественном заседании Государственной Думы 26 августа 2008 года. Мало того, возглавляемому им комитету ГД с этого дня были переданы полномочия вести в Думе отношения с признанными Россией Абхазией и Южной Осетией. На том глубоком основании, что они не членствуют в СНГ...

За все приходится платить свою цену. Ценой любви к Абхазии стал утвердившийся за мной надолго образ неуживчивого, конфликтного политика и мое карьерное благополучие. Поддержка Абхазии бумерангом ударила по моим электоральным возможностям в Туапсинском (Сочинском) округе, где жизнь по соседству с зоной конфликта, «непризнанным государством», порождала поводы для распространения темных слухов и страхов среди населения. Можно еще понять небольшую, но влиятельную в Сочи грузинскую общину: сочинские грузины, не пришедшие в себя после развала Союза, разрывались между своим российским гражд-

¹ См. с. 68-73.

² См. с. 255-264.